

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 343.9

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В
ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
CURRENT PROBLEMS OF PUNISHMENT OF MINORS**

Прилуцкая Екатерина Викторовна, магистрант 2 курса, Казанский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (420126, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Фатыха Амирхана, зд. 14; тел: +7 (843) 520-45-65, kprilutskaja@yandex.ru

Prilutskaya Ekaterina Viktorovna, 2nd year undergraduate, Kazan Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)" (420126, Republic of Tatarstan, Kazan, Fatykh Amirkhan str., building 14; tel: +7 (843) 520-45-65, kprilutskaja@yandex.ru

Аннотация: Правосудие, как приоритетная сфера политико-правовых институтов, социальных ценностей, выступает ярким воплощением конституционных основ и гарантий государственности, социальной системы, прав и свобод личности, олицетворением единства государства, общества и гражданина, формой выражения идей и принципов законности, справедливости,

духовной связи народов. К одному из системообразующих признаков правосудия относятся процессуальные формы деятельности, реализующие соответствующие политико-правовые отношения, как и нормы, и идеи, взгляды и понятия в данной сфере. Основная цель правосудия по делам несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых - необходимость предоставления помощи и осуществление перевоспитания ребенка. В настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления актуальных проблем назначения наказания в отношении несовершеннолетних

Abstract: Justice, as a priority area of political and legal institutions, social values, is a vivid embodiment of the constitutional foundations and guarantees of statehood, the social system, the rights and freedoms of the individual, the personification of the unity of the state, society and citizen, a form of expression of ideas and principles of legality, justice, spiritual connections of peoples. One of the system-forming signs of justice includes procedural forms of activity that implement the relevant political and legal relations, as well as norms, and ideas, views and concepts in this area. The main goal of justice in cases of juvenile suspects and accused is the need to provide assistance and the implementation of the re-education of the child. In this article, the author made an attempt to scientific analysis and critical understanding of the actual problems of sentencing juveniles.

Ключевые слова: развитие законодательства, наказание несовершеннолетних, уголовное принуждение, либерализация, реальное и условное лишение свободы.

Keywords: development of legislation, punishment of minors, criminal coercion, liberalization, real and conditional imprisonment.

Принимая во внимание, что несовершеннолетняя преступность признана одной из актуальных проблем мира, как сложное и динамично развивающееся многофакторное социально-правовое явление, особо подверженное рискам криминогенного и виктимогенного характера и порождаемое комплексом детерминант вне зависимости от гендерной и этнической, конфессиональной

принадлежности и социально-экономического положения, места жительства, между тем, при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних необходимо соблюдение особенностей процессуальных форм деятельности. [4, с. 97]

Изложенная позиция характеризуется научным и нормативным единством: несовершеннолетие как особый возрастной этап жизненного цикла человека оказывает значительное влияние на комплекс прав и обязанностей субъекта права, что нашло отражение на уровне признанных современной Россией норм международного права.

Так, в соответствии с положениями Декларации прав ребенка 1959 г., несовершеннолетним национальным законом, иными государственными средствами должна быть обеспечена специальная правовая защита, предоставлены реальные возможности и благоприятные жизненные условия, которые позволяют развиваться здоровой личностью в направлении физического и умственного, нравственного и духовного совершенствования, в обстановке свободы и человеческого достоинства. [3, с. 42]

С целью соблюдения прав и интересов несовершеннолетних, избрания более гуманных мер пресечения, применения преимущественно принудительных мер воспитательного воздействия, помещения данных лиц не в учреждения исполнительной системы с полной изоляцией от общества, а в специальные учебно-воспитательные организации, на международном уровне сформированы иные базовые принципы отправления правосудия. Необходимость подобного правопонимания отражена в других международных актах, в т.ч. в Рекомендации Кабинета Министров Совета Европы, отражающей новые подходы к правосудию, реализуемому в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. [9, с. 14]

Российский законодатель стремится обеспечить предложенный международными стандартами уровень охраны прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, не достигших возраста совершеннолетия. Так, на основании требований ст. 420 УПК РФ, уголовное производство в отношении

данных лиц реализуется в общем порядке с учетом особенностей, отраженных в гл. 50 УПК РФ. Из отраженной правовой нормы усматривается: общий порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых предусмотрен в отношении лиц, которым осуществляется назначение уголовного наказания судом. Аналогично суд рассматривает вопрос, касающийся освобождения несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ст. 432 УПК РФ). [1, с. 665]

Заключение под стражу, как и домашний арест, должны избираться несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым в качестве мер пресечения при невозможности избрания другой (других) наименее строгих процессуальных мер, т.е. при наличии вероятностного характера противоправного поведения несовершеннолетнего и воспрепятствования целям правосудия.

В отсутствие изложенных обстоятельств, несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым могут быть избраны и применены следующие меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества: подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст.102 УПК РФ), личное поручительство (ст.103 УПК РФ), присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым (ст.105 УПК РФ), запрет определенных действий (ст.105.1 УПК РФ), залог (ст.106 УПК РФ). [6, с. 58]

При этом, при избрании лицам возраста несовершеннолетия меры пресечения актуальным является вопрос в отношении избрания меры, которая признана более гуманной, что подчеркнуто законодателем в ст. 423 УПК РФ.

В названной правовой норме отражены национальные фундаментальные основы в отношении мер пресечения, избираемых для несовершеннолетних: в процессе принятия решения об избрании соответствующей меры пресечения, обусловленной изоляцией несовершеннолетнего от общества, необходимо рассмотреть вопрос о возможности применения такой меры пресечения, как передача несовершеннолетнего под присмотр (ст. 105 УПК РФ). [8, с. 158]

В соответствии с п.2 ст. 10 УПК РФ, к несовершеннолетнему, признанному подозреваемым, обвиняемым, изоляция от общества посредством заключения под стражу может применяться, когда лицо подозревается (обвиняется) в совершении или тяжкого, или особо тяжкого деяния. В случаях, являющихся исключительными, заключение под стражу может избираться несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому при совершении посягательства категории средней тяжести. Аналогичная позиция отражена в ч. 2 ст.108 УПК РФ: заключение под стражу возможно к избранию при условии, что совершено тяжкое, особо тяжкое деяние.

Верховный Суд РФ, отражая специфику уголовной ответственности и уголовного наказания лиц возраста несовершеннолетия, указал: правосудие в отношении данной категории подозреваемых, обвиняемых должно иметь направленность на обеспечение индивидуального подхода к анализу обстоятельств деяния и характеризоваться признаком соизмеримости с преступлением, с особенностями личности, способствовав профилактике преступности, ресоциализации, предупреждению экстремистских действий, а изоляция несовершеннолетнего правонарушителя от общества должна характеризоваться характером исключительности в рамках реализации цели правосудия.

Российский законодатель, между тем, отражая правовые особенности процедуры применения к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90, 427 УПК РФ), фактически не уделяет внимания ни системе правовых основ воспитательного (наряду с пресекательным) воздействия применяемых в отношении лиц возраста несовершеннолетия мер пресечения, не опосредованных изоляцией от общества; ни системе мер пресечения в отношении несовершеннолетних, в целом: ни особенностям избрания и применения мер пресечения в гл. 13 «Меры пресечения» и в гл. 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» (помимо ст.105 – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым). [5, с. 159]

В результате, положения закона в отношении мер пресечения, избираемых несовершеннолетним, рассредоточены по отдельным нормам Уголовно-процессуального кодекса РФ, не представляя собой единую систему мер, отражающую правовые особенности правосубъектности данной категории подозреваемых и обвиняемых; обстоятельства, необходимые для принятия во внимание при избрании и применении мер пресечения; специфику избрания и применения к несовершеннолетним каждой из мер пресечения и пр.

В контексте рассматриваемых проблем не нашли отражение ни в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, ни в позициях Верховного Суда РФ положения о преемственности мер пресечения, не обусловленных изоляцией несовершеннолетнего индивида от общества и принудительных мер воспитательного воздействия как самодостаточного способа расширения применения альтернатив уголовному преследованию в отношении несовершеннолетних и одновременно – в качестве значительного процессуального шага к созданию системы ювенальной юстиции. Однако, данный вопрос актуален.

Значение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 92 УПК РФ), к которым относится передача под надзор родителей либо лиц, их заменяющих, либо – специализированного государственного органа; ограничение досуга; установление требований к поведению; помещение в специализированное воспитательное, лечебно-воспитательное учреждение, невозможно переоценить.

В соответствии с позицией законодателя, отраженной в ст. ст. 427, 431 УПК РФ, вопрос, касающийся освобождения несовершеннолетнего от ответственности, предусмотренной уголовным законом, с применением определенных принудительных мер воспитательного воздействия может быть решен, как на стадии предварительного расследования, так и на стадиях, в рамках которых осуществляется назначение судебного заседания и непосредственно происходит судебное разбирательство (до постановления обвинительного приговора). [2, с. 610]

По сущности названные принудительные меры воздействия носят особый воспитательный и превентивный характер, выступая, как значимой для личности несовершеннолетнего альтернативой уголовному преследованию, так и представляя собой справедливое реагирование государства на факт нарушения закона. Воздействие на несовершеннолетнего может носить форму убеждения и доведения до сознания индивида отрицательной оценки совершенного противоправного деяния, равно, как и – недопустимости дальнейшего деструктивного поведения, при этом, цель исправления достигается без привлечения к уголовной ответственности, без применения уголовного наказания.

Возможность применения в отношении лиц возраста несовершеннолетия принудительных мер, которые имеют воспитательное воздействие, целесообразно коррелировать в зависимости от добросовестности исполнения мер пресечения, назначенных подозреваемому (обвиняемому). В результате, изложенное выступит стимулом правомерного поведения, способом увеличения альтернатив уголовному преследованию, отразив преимущество мер пресечения, которые не обусловлены изоляцией несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого от общества, и принудительных мер воспитательного воздействия.

В рамках темы настоящего исследования, с учетом проведенного анализа, с целью поддержания идей гуманизации российской уголовной политики, для эффективной защиты прав, интересов участников судопроизводства возраста несовершеннолетия, целесообразно рекомендовать Верховому Суду РФ указать в качестве правовой позиции следующее: «При рассмотрении вопроса о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого с применением принудительных мер воспитательного воздействия и вопроса об освобождении несовершеннолетнего с применением данных мер суд учитывает поведение несовершеннолетнего в процессе применения в отношении него мер пресечения, в частности, таких как запрет определенных действий и присмотр за несовершеннолетним, соблюдением условий которых он может мотивировать решение о назначении в качестве

принудительной меры воспитательного воздействия ограничение досуга и отдачу несовершеннолетнего под надзор соответственно». [7, с. 139]

Представляется, что именно посредством более эффективного применения мер пресечения, которые не имеют отношения к изоляции от общества, возможно реализовывать решение проблем преступности несовершеннолетних. На современном этапе необходимо, однако, признать факт незначительности избрания несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым данных прогрессивных и гуманных мер, которые характеризуются: особой социальной значимостью, отражающей возможность нивелирования влияния на личность негативных «ценностей» уголовной субкультуры: возможностью осуществления воспитательного, исправительного, ресоциализационного воздействия.

Литература

1. Агеев, Н. В. К вопросу о проблеме назначения штрафа как наказания несовершеннолетним / Н. В. Агеев, Д. Д. Игнаточкина // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 6(33). – С. 663-667.
2. Булатов, Н. Г. Особенности назначения административных наказаний несовершеннолетним / Н. Г. Булатов // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 12(39). – С. 608-611.
3. Волкова, Л. А. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним / Л. А. Волкова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2020. – № 2. – С. 41-43.
4. Зинохина, А. Д. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним / А. Д. Зинохина // Трибуна ученого. – 2022. – № 11. – С. 95-98.
5. Казанкова, О. А. Актуальные проблемы назначения и исполнения наказания в отношении несовершеннолетних / О. А. Казанкова, Е. В. Шуманская // Эпомен. – 2020. – № 49. – С. 157-162.
6. Климов, А. С. Назначение наказания несовершеннолетним: особенности, ошибки и проблемы судебной практики / А. С. Климов, С. Н. Хорьяков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 1(31). – С. 56-59.

7. Крылов, Н. Г. Механизм назначения наказания несовершеннолетним: к постановке проблемы / Н. Г. Крылов // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – № 10-1. – С. 134-140.
8. Орехова, Д. Т. Назначение наказания несовершеннолетним: обзор судебной практики / Д. Т. Орехова // Вестник науки. – 2022. – Т. 2. – № 6(51). – С. 156-160.
9. Сироткин, А. С. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним / А. С. Сироткин // Юридический факт. – 2020. – № 108. – С. 13-15.

Literature

1. Ageev, N.V., Ignatochkina D.D. On the issue of imposing a fine as a punishment for minors / N.V. Ageev, D.D. Ignatochkina // Alley of Science. - 2019. - Т. 1. - No. 6 (33). – P. 663-667.
2. Bulatov, N. G. Features of the appointment of administrative penalties for minors / N. G. Bulatov // Alley of Science. - 2019. - Vol. 2. - No. 12(39). – P. 608-611.
3. Volkova, L. A. Problems of sentencing minors / L. A. Volkova // Actual issues of combating crimes. - 2020. - No. 2. – P. 41-43.
4. Zinokhina, A. D. Problems of sentencing to minors / A. D. Zinokhina // Tribune of the scientist. - 2022. - No. 11. – P. 95-98.
5. Kazankova, OA Actual problems of appointment and execution of punishment for minors / OA Kazankova, EV Shumanskaya // Epomen. - 2020. - No. 49. – P. 157-162.
6. Klimov, A. S. Punishment for minors: features, mistakes and problems of judicial practice / A. S. Klimov, S. N. Khoryakov // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. - 2021. - No. 1 (31). – P. 56-59.
7. Krylov, N. G. The mechanism of sentencing minors: to the formulation of the problem / N. G. Krylov // Issues of Russian and international law. - 2020. - Т. 10. - No. 10-1. – P. 134-140.
8. Orekhova, D. T. Punishment for minors: a review of judicial practice / D. T. Orekhova // Bulletin of Science. - 2022. - V. 2. - No. 6 (51). – P. 156-160.

9. Sirotkin, A. S. Problems of sentencing to minors / A. S. Sirotkin // Legal fact. - 2020. - No. 108. – P. 13-15.

© Прилуцкая Е.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столтыпинский вестник» №1/2023.

Для цитирования: Прилуцкая Е.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ // Научный сетевой журнал «Столтыпинский вестник» №1/2023.